

Эта мисс Белый Лотос не переставала одновременно бесить и забавлять ее.

Пятьдесят тысяч юаней?

И еще она должна была извиниться перед Вэнь Цзяньминем?

Кем она себя возомнила? Эта мисс Белый Лотос, должно быть, думает, что она ангел, а на самом деле она просто вредничает.

Лу Юю взорвалась от злости, одним махом выхватила банковскую карту из рук Сюй Лу и ударила ее по лицу:

— Вэнь Цзяньминь легко расстался с двумя сотнями тысяч юаней, купив пианино для тебя, своей падчерицы. Кого ты пытаешься оскорбить с помощью скудных пятидесяти тысяч? Дай угадаю, ты доводишь себя до слез этим великим актом доброты по отношению к ней, да? Проваливай к чертям собачьим с этими своими пятьюдесятью тысячами. Если ты еще раз посмеешь оскорбить Цяоцяо, я не буду возражать против того, чтобы в моем дисциплинарном протоколе появилась отметка перед самым выпуском!

С этими словами она начала закатывать рукава.

Сюй Лу с обиженным видом подняла с земли банковскую карту.

— Я пытаюсь помочь. К тому же дядя Вэнь купил мне пианино добровольно, я его не заставляла. Как ты можешь обвинять меня в подобном? Вэнь Цяо, разве мы не друзья?

Вэнь Цяо холодно посмотрел на нее. Хотя Сюй Лу выглядела безобидной, у нее в рукавах было множество коварных приемов. Из-за того, что в прошлой жизни она намеренно сблизилась с ней, в конце концов, она была застигнута врасплох и даже запудрила ей мозги, заставив отказаться от возможности продолжить обучение в университете.

Теперь же было ясно, что Сюй Лу с самого начала вынашивала злой умысел, когда пыталась сблизиться с ней. И тогда ее обмануло это, казалось бы, бесхитростное лицо.

— Мы никогда не были друзьями, — голос Вэнь Цяо был настолько ледяным, что по коже пробежали мурашки. — Так что перестань притворяться передо мной святой. Ты мне противна своей фальшью. Я достаточно ясно выражаюсь? Это наше с отцом дело. Такой посторонний человек, как ты, должен в него не вмешиваться.

— В чем дело? — спросил Чжуан Янь, стоявший позади Сюй Лу.

Чжуан Янь был красив, происходил из богатой семьи, к тому же имел выдающиеся успехи в

учебе, что сделало его одной из легендарных фигур в средней школе.

В возрасте семнадцати-восемнадцати лет, когда впервые пробуждается интерес к противоположному полу, Вэнь Цяо, действительно, была влюблена в него. Тогда Сюй Лу даже подговорила ее написать ему любовное письмо. Она обдумывала каждое слово и вложила в письмо всю душу.

Такая девушка, как Вэнь Цяо, красивая до умопомрачения, как правило, не пользовалась хорошей репутацией в старших классах. Несмотря на то, что она никогда не встречалась ни с одним парнем, о ней ходили разные слухи, что она «распутная» и «спит с кем попало».

Чжуан Янь, узнав ее по этим слухам, решил, что она именно такая. На ее ласку он просто ответил холодным и безжалостным заявлением:

— Вэнь Цяо? Разве она достойна?

С этими словами он небрежно бросил ее любовное письмо в мусорное ведро, даже не взглянув на него.

Порывшись в мусоре, кто-то нашел письмо и повесил его на школьную доску объявлений. Искренние слова признания девушки превратились в смертельное оружие, которое эти люди использовали против нее. Куда бы она ни пошла, она не могла избавиться от участи быть осмеянной.

Любовное письмо, написанное ею на втором году обучения в старших классах, на целый год сделало ее объектом всех шуток в школе. Так она стала самым большим посмешищем в средней школе.

Сейчас, оглядываясь назад, можно сказать, что, хотя юноша был высоким, статным и красивым, он был слишком бессердечным. Зачем она целый год корпела над таким бесчувственным человеком?

Это того не стоило.

При виде Чжуан Яня по щекам Сюй Лу непроизвольно покатались две струйки слез. Лу Юю усмехнулась.

— Почему ты поступаешь в Центральную музыкальную консерваторию, а не в Центральную академию драмы. Не трать свой талант на актерство.

Сюй Лу играла на фортепиано, а Чжуан Янь — на скрипке, и они выступали вместе, когда проходили школьные мероприятия. Все считали их красивой парой.

Сюй Лу быстро вытерла слезы.

— Я в порядке. Все в порядке. Вэнь Цяо здесь ни при чем.

Если бы это случилось в прошлом, Вэнь Цяо беспокоилась бы о том, что Чжуан Янь может неправильно понять ее, и пыталась бы все объяснить. Но сейчас ее сердце было спокойно, как тихая вода. Если он не понял, значит, так тому и быть. Ее больше не волновало мнение Чжуан Яня о ней.

Лу Юю усмехнулась:

— Поторопись и перестань плакать. У тебя водостойкая подводка? Мне кажется, твой макияж сейчас размажется.

Чжуан Янь нахмурился, окинув лицо Вэнь Цяо бесстрастным взглядом. Но Вэнь Цяо лишь перехватила руку Лу Юю и сказала:

— Пойдем.

<http://tl.rulate.ru/book/90839/3305895>